

ВЫСТУПЛЕНИЕ МИНИСТРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ
СОЮЗА СОВЕТСКИХ СОЦИАЛИСТИЧЕСКИХ РЕСПУБЛИК
Э. А. ШЕВАРДНАДЗЕ

Прага, 17 марта 1990 года

Уважаемые коллеги,

Беседа с президентом В. Гавелом показала, что у наших союзных стран есть обширная сфера согласия по принципиальным вопросам, связанным с обеспечением безопасности в Европе и урегулированием германских дел.

Думаю, все мы благодарны чехословацким друзьям за проявленную ими инициативу. Где, как не здесь, в центре Европы, обсуждать центральную проблему сегодняшней европейской политики - германский вопрос?

Нелишне вспомнить, что и с юридической точки зрения рассмотрение германского вопроса в рамках ОВД, создававшейся в свое время как раз для защиты от потенциальной угрозы со стороны Германии, является прямой нашей обязанностью.

Речь идет об уяснении позиций по наиболее важным аспектам в момент, когда начинают разыгрываться решающие события.

В этой связи считаю необходимым хотя бы кратко напомнить о тех главных элементах, которые определяют советский подход к этим сложным проблемам современности.

Первое: немцы, безусловно, имеют право на единство. Советский Союз никогда не отрицал его и не выдвигал идею расчленения Германии. Это общеизвестно.

Второе, неразрывно связанное с первым: немцы должны считаться с правами и интересами других. На этот счет есть рамки, очерченные четырехсторонними соглашениями и решениями. А это означает, что

сама идея самоопределения, строительства немецкого единства может реализовываться только таким образом, чтобы с немецкой земли никогда более не исходила угроза миру.

Третье: сколь бы сложным ни был германский вопрос, он должен решаться так, чтобы не разрушались, а, наоборот, укреплялись позитивные мировые тенденции. Чтобы не подрывался, а развивался процесс построения новой, единой Европы.

Четвертое: поскольку этот процесс неотделим от общеевропейского процесса, постольку необходим поэтапный и демократический подход. Путь к объединению пролегает через стадии формирования механизмов сотрудничества новой Германии как с Западом, так и с Востоком. Любые иные решения, в частности односторонние - неприемлемы.

Пятое: неприемлемы ни с политической, ни с моральной точки зрения попытки предрешать дело за ГДР, подталкивать ее к самоликвидации как государства.

Как участники Варшавского Договора, мы не вправе оставлять на произвол судьбы нашего союзника. Наш долг оказать ГДР все необходимое содействие в отстаивании ее интересов на нынешнем, критически ответственном, этапе. Одно дело - свободное волеизъявление народа ГДР, реализация им права на выбор своего пути, и совсем другое - давление извне, прямое вмешательство во внутренние дела Республики со стороны другого немецкого государства.

Шестое: советский народ, понесший огромный урон от агрессии гитлеровской Германии, как и другие народы, вправе требовать и иметь надежные гарантии от повторения военных авантур.

Седьмое: германский вопрос должен решиться в контексте безусловного закрепления послевоенных германских границ в самом твердом международно-правовом режиме.

Наконец, для всех нас исключительно важны многие практические моменты близкой перспективы, в частности – экономический "срез" объединения ГДР с ФРГ. Интенсивные хозяйственные связи наших стран с ГДР не должны пострадать ни на одном из этапов сближения и объединения двух германских государств.

Теперь несколько подробнее об этих элементах.

В высшей степени принципиальный вопрос: на какой основе должно осуществляться объединение?

В последнее время все активнее выдвигается вариант фактического присоединения к ФРГ отдельных частей Германской Демократической Республики или Республики в целом на основе западногерманского Основного закона, его 23-й статьи. Согласно этой статье, как Вам известно, действие Основного закона ФРГ распространялось бы на территорию ГДР.

Что это, как не повторение аншлюса?

Но и это еще не все. Статья упоминает "другие части Германии" – прошу обратить внимание, – которые со временем могут присоединиться к ФРГ. Сколько их, этих частей, и где они находятся? Вопрос не простой, очень серьезный.

В наших интересах – не допустить применения этой статьи, как, впрочем, и других реваншистских положений западногерманского конституционного права.

Это шло бы вразрез с принципиальными установками Потсдамского соглашения, которое однозначно исходило из того, что восстановление германской государственности может происходить лишь в границах тогдашних оккупационных зон, в упорядоченных демократических рамках на основе договоренности всех заинтересованных сторон. Оно игнорировало бы также договорные обязательства ФРГ и ГДР по вопросам

воссоединения Германии, принятые по соглашениям послевоенного времени, вопрос о правах четырех держав, конституционное право ГДР.

Но и это еще не все. Фактическое поглощение одного государством другим означало бы подрыв созданного в Оттаве механизма "2 + 4". Оно поставило бы другие страны, в том числе Советский Союз, перед необходимостью заново обдумать свои возможные шаги, прежде всего с учетом своих прав и ответственности за Германию в целом.

Мы полагаем, что страны - члены ОВД могли бы твердо высказаться против объединения Германии по "сценарию" статьи 23, за объединение Германии на основе равноправной договоренности между ГДР и ФРГ. Именно в результате такого развития возник бы новый субъект международного права, правопреемник ФРГ и ГДР, достигнуто справедливое решение о новом международном статусе Германии.

Во всеобщих интересах, включая самих немцев, чтобы переходный период не был скоротечным, чтобы были тщательно взвешены различные варианты: конфедерация, германский союз или федерация. Выбор - за самими немцами, при том, однако, понимании, что от государственного устройства будущей Германии во многом будет зависеть окончательное урегулирование немецких дел.

Здесь есть прямая связь и с проблемой военно-политического баланса в Европе.

Мы с самого начала заявили и по-прежнему стоим на своем: объединенная Германия не должна входить в НАТО. Иное приведет к ломке военно-стратегического баланса в Европе - основе стабильности и безопасности, взаимного доверия и сотрудничества, поставит под вопрос многие достижения общеевропейского процесса. Пока блоки не трансформировались в политические союзы, пока в европейском разоружении, применении мер доверия сделаны лишь первые шаги - эти категории сохраняют свою роль и значение.

К тому же реальная политика страны не может не учитывать настроения народа. Вступление объединенной Германии в НАТО вызвало бы резко негативную реакцию у советских людей, в памяти которых еще жива последняя война и все, что с ней связано.

Перспективным представляется такой путь: военно-политический статус объединенной Германии должен вписываться в новые общеевропейские структуры безопасности, а этапы его формирования - синхронизированы с этапами формирования этих структур.

Необходима большая последовательность в формировании межгерманских структур, при одновременном создании общеевропейских механизмов сотрудничества и безопасности.

Перемены в восточной части Европы, приведшие к демонтажу нежизнеспособных бюрократических, командных моделей организации общественной жизни и политики, совпадают со строительством общего европейского дома на основе хельсинкского процесса.

Налаживающиеся ныне контакты стран Восточной Европы со странами Запада, с Европейскими сообществами, Советом Европы, взаимная адаптация, являясь естественной потребностью, становятся по существу нормой.

Сегодняшние и завтрашние реалии в Европе заставляют во многом по-новому взглянуть на вопросы безопасности. Преодолевать инерцию блоковых подходов, думать о безопасности континента на основе не противопоставления, а сложения усилий и концепций. Путь к этому мы видим через постепенную трансформацию существующих военно-политических союзов, реализацию в их доктринах принципа оборонной достаточности, установления политического диалога и контактов между ними.

Речь идет о замене системы блоковой безопасности безопасностью коллективной, в которую и должна быть вмонтирована будущая единая Германия.

Продвигаться к такой системе можно лишь одновременно с двух сторон.

Говоря образно, конструкция такой безопасности видится нам в форме двух сопряженных арок. Их внешние опоры покоятся за Атлантикой, то есть в США и Канаде, и в Евразии, большую часть которой составляет Советский Союз, а сходятся они в Европе.

И здесь намеченная на конец года общеевропейская встреча на высшем уровне призвана сыграть значительную роль. Как нам представляется, германские дела займут в ее повестке дня подобающее им место.

Кажется, на этот счет уже существует консенсус.

Вырисовывается и понимание того, что договоренности, достигнутые в рамках механизма "два плюс четыре", должны быть закреплены руководителями всех 35 государств - участников хельсинкского процесса. Вопрос о том, какую форму и какой политический и юридический статус должны обрести эти договоренности на общеевропейском саммите, требует дальнейшего изучения.

Предстоит со всей серьезностью рассмотреть вопрос о демилитаризации объединенной Германии с тем, чтобы ее военный потенциал отвечал принципу разумной оборонной достаточности.

Нам совершенно очевидны изъяны в рассуждениях о том, что в случае членства объединенной Германии в НАТО на территории нынешней ГДР не будут размещаться вооруженные силы этого блока.

Ведь, как не жонглируй аргументами, вся объединенная Германия вошла бы в сферу договора НАТО. Если мы предложим Германии войти в Варшавский Договор, то Запад наверняка сочтет это абсурдом. Но разве не менее абсурдно его желание после воссоединения Германии оставить в блоковых структурах в Европе все по-прежнему?

Меры по демилитаризации или ограничению вооружений должны распространяться на обе части Германии. Иначе это не было бы равноправным решением, а без такого решения не урегулировать германские дела.

Столь же очевидно, что единая Германия должна отказаться от производства, обладания и распоряжения ядерным, химическим, бактериологическим и другими видами оружия массового уничтожения.

Можно было бы подумать и над тем, как добиться вывода с территории Германии всего имеющегося ныне в ФРГ ядерного оружия, предусмотрев необходимые меры контроля.

Вопрос о пребывании войск четырех держав на территории объединенной Германии будет, вероятно, решаться сложно. Ведь их присутствие в ГДР и ФРГ, имея двойную основу - четырехстороннюю ответственность и обязательства двустороннего и многостороннего характера, напрямую связано с обеспечением безопасности государств - участников ОВД и НАТО.

У войск - как советских, так и трех западных держав на территории Германии, - особый статус. По смыслу ранее заключенных договоров они должны находиться в Германии до мирного урегулирования и создания общеевропейских структур безопасности. Их численность и другие условия пребывания можно будет обсудить,

прежде всего под тем углом зрения, чтобы они имели в Германии равные права и возможности и не вступали в какие-либо трения друг с другом. Необходимо создать специальный механизм для регулирования этих процессов.

Вопрос вопросов, затрагивающий жизненные интересы наших государств, прежде всего соседей будущей Германии - границы. Ясно, что здесь необходим четко выраженный отказ от любых территориальных притязаний к кому бы то ни было. Признание границ должно в равной степени распространяться и на границу по Одере-Нейсе, и на факт вхождения бывшей Восточной Пруссии в состав Польши и Советского Союза.

Все мы вправе требовать от немцев обязательства безоговорочно признать существующие границы и не пытаться ни сейчас, ни в будущем изменять их любым, несовместимым с международным правом, способом.

В ФРГ считают, что для закрепления границ не обязателен мирный договор, что можно было бы лишь подтвердить от имени ФРГ, ГДР и объединенной Германии Московский договор и другие "восточные договоры".

Думается, что этого далеко не достаточно. Мы ведь знаем, как государственные органы ФРГ интерпретируют эти договоры. По их толкованию, нынешние европейские границы носят временный характер. Эти интерпретации, в частности, - решение федерального конституционного суда 1973 года, не отменены, как не отменены и положения Основного закона ФРГ и другие законодательные акты, на которые опираются эти истолкования. Речь же должна идти именно о безусловном международно-правовом подтверждении границ при самых надежных гарантиях.

Все это вновь возвращает нас к вопросу о заключении мирного договора с Германией.

Кстати, обязанность заключить мирный договор прямо зафиксирована как в соглашениях ФРГ с тремя державами, так и в договорах ГДР с СССР. Эти договорные обязательства должны быть выполнены до того, как произойдет окончательное воссоединение Германии и состоится международное признание этого факта всеми заинтересованными государствами.

Вплоть до этого, считаем мы, сохраняются права и ответственность четырех держав. Их ядром является зафиксированная в Потсдамском соглашении формула о прерогативах четырех держав "сейчас и в будущем" принимать меры, необходимые для того, чтобы "Германия никогда больше не угрожала своим соседям или сохранению мира во всем мире".

Эти права - не фикция. Их нельзя объявить недействующими или малозначащими только потому, что сейчас они кого-то не очень устраивают. Сам механизм "шестерки" подтверждает особую роль держав в создании гарантий безопасности для всех стран при решении германского вопроса.

Права и ответственность держав, и сегодня зримо присутствующих на немецкой земле, выражены в войсках, миссиях связи, воздушных коридорах, особом статусе Западного Берлина и многом другом. Все эти вопросы имеют прямое отношение к германскому мирному урегулированию, и их не обойти.

Словом, предназначение мирного договора - окончательно определить в международно-правовом порядке статус Германии в европейской структуре. Это вопрос вопросов.

Думаю, вы согласитесь с тем, что сохранение четырехсторонних прав будет оказывать стабилизирующее воздействие на процесс движения к немецкому единству, сделает его более предсказуемым и контролируемым.

Наконец, невозможно оставить вне нашего внимания реальную опасность возрождения фашизма. Она выявляет себя в открытой и завуалированной формах, причем в обоих германских государствах. Социальные корни неофашизма не вырваны до сих пор. Правый экстремизм находит выход в территориальных амбициях и притязаниях реваншистских землячеств и объединений в ФРГ.

Следует, очевидно, в твердой форме оговаривать перед объединенной Германией вопрос о безусловном выполнении положения Потсдамского соглашения о недопущении возрождения германского нацизма, как и вообще идеологии пангерманизма.

Таким образом, позиция Советского Союза состоит в следующем: немецкому единству – да, но при условии соблюдения интересов всех европейских государств, в первую очередь – соседей Германии. Синхронизация процесса строительства ее единства с общеевропейским процессом, созданием безопасности на коллективных началах. Никаких правовых и политических лазеек для пересмотра границ. Решительное "нет" членству Германии в НАТО. Поддержка тенденции к сближению Западной и Восточной Европы. Отстаивание интересов союзников в рамках механизма "2+4". Поддержка Польши в вопросах ее участия в переговорном процессе, особенно на той стадии, когда будут обсуждаться вопросы, непосредственно затрагивающие ее интересы, в первую очередь – о границах. Согласны с польским предложением провести эту часть переговоров в Варшаве. Не исключаем, что к переговорам "шестерки" будут подключены и другие страны.

Не следует исключать возможности подсоединения на каком-то этапе и других государств, прежде всего из числа непосредственных соседей Германии. Такие настроения есть и в НАТО. Даже такие страны, как Канада, считают, что не следует ограничивать обсуждение германских дел рамками "шестерки".

Теперь несколько подробнее о первой встрече экспертов "шестерки" 14 марта в Бонне. На ней выявилось понимание в отношении включения в повестку дня переговоров вопросов военно-политического статуса, границ, четырехсторонних прав и ответственности, проблемы Берлина. Принципиально важным было также то, что удалось зафиксировать согласие всех участников "шестерки" на подключение Польши к рассмотрению вопросов, затрагивающих ее интересы, в первую очередь, о границах. Условлено, что работа в рамках "шестерки" будет происходить на основе консенсуса.

В то же время ФРГ и под ее влиянием некоторые западные державы пока уклоняются от постановки на обсуждение вопросов мирного урегулирования, обеспечения синхронизации германского объединения с общеевропейским процессом, а также некоторых предложений ГДР (отношения собственности и правопреемство). Особые возражения со стороны Бонна вызывает идея мирного договора. Но ведь должно быть ясно, что прекращение четырехсторонних прав и ответственности не может наступить само собой, без мирного договора или другой адекватной формы мирного урегулирования. Поэтому мы не считаем то, что было заявлено экспертами западной стороны в Бонне, последним словом и намерены твердо следовать нашей позиции и добиваться рассмотрения этих проблем на дальнейших встречах, естественно, рассчитывая на поддержку наших союзников.

В целом встреча в Бонне показала, что механизм "шестерки" дает определенные возможности контролирующего воздействия на процесс объединения Германии. Участники согласились провести следующую встречу в первой половине апреля в Берлине. Условлено, что третья встреча пройдет уже на уровне министров.

Таким образом, многосторонний диалог с целью выхода на соответствующие договоренности завязался, однако, судя по всему, работа предстоит весьма трудоемкая.

В нашем распоряжении такое мощное средство, как общественное мнение, весьма чувствительное ко всему германскому комплексу.

Пусть немцы в обеих частях Германии знают: мы не собираемся вставать наперекор их законным чаяниям. Но для жизнестойкого решения нужен разум, реализм, ответственность с обеих сторон.

Они должны также знать, что думают о единой Германии ее соседи, все участники хельсинкского процесса. Речь идет о точках зрения не только правительств, профессиональных политиков, но и широких кругов населения. Без этого любое решение в самой своей основе будет зыбким.

В заключение два слова по вопросу, выходящему за рамки сегодняшнего рассмотрения, - о совершенствовании механизма сотрудничества в рамках Варшавского Договора. Этот вопрос поднимался президентом В.Гавелом.

Эксперты провели значительную работу. Практически согласованы формулировки по деятельности Политического консультативного комитета, Комитета министров иностранных дел, Комитета обороны (нынешнего КМО). Найдено взаимудовлетворяющее решение по назначению Главкома, порядку взаимодействия политических и военных органов и другим аспектам.

По нашему мнению, можно прийти к решениям по не согласованным пока вопросам: о расширении функций генерального секретаря ПКК, которого большинство из нас хотело бы впредь видеть генсеком всего Варшавского Договора, и о создании Постоянного политического рабочего органа.

Все развитие обстановки в Европе свидетельствует: структуры постоянного политического сотрудничества крайне необходимы.

Создав их, мы внесем реальный вклад в существенное обновление Варшавского Договора, повышение в нем удельного веса политического сотрудничества.

Для нас становится все более очевидным, что наш союз нужен, ибо он может сыграть конструктивную роль в становлении новых совместных структур безопасности в Европе, которые придут на смену блоковой схеме ее обеспечения.

Я обратил внимание на выдвинутое министром иностранных дел ЧССР предложение о заключении договора о европейской коллективной безопасности. Мне кажется, что это предложение заслуживает самого глубокого внимания, серьезного изучения. Совместными усилиями можно было бы поискать решения вопросов европейской безопасности, приемлемого и для Варшавского Договора, и для НАТО.